

Итальянская повозка кароччио со знаменем города. С рисунка XVII в.

внемли моим словам, и пусть не придет на мысль ни тебе, ни твоему совету, начать войну с христианами». Кербога, выслушав материнские увещания, отвечал ей сердито: «Что ты рассказываешь мне, мать? Я полагаю, что ты или потеряла рассудок, или тобой овладело какое-нибудь неистовство. Я имею одних старших и младших начальников больше, чем всех христиан». — «О возлюбленный сын, — возразила ему мать, — христиане не могут и думать бороться с тобой и не имеют силы напасть на тебя; но Бог их сражает за них ежедневно, дено и попно защищает и бдит над ними, как пастырь над стадом своим; он не попустит никому оскорбить или потревожить их, и всякий, кто помыслит противиться им, будет смущен Богом, как о том сказано устами пророка Давида: «Рассей народы, которые желают войны»; или, в другом месте: «Пролей гнев твой на народы, которые тебя не познали, и на царства, которые имени твоего не призвали». Прежде чем они изготовятся к бою, великий их Бог и сильный в брани, вместе со святыми своими, успеет уже победить всех врагов. Что же будет с вами, если вы враждебны ему и намерены сопротивляться всеми силами. Знай, мой возлюбленный, что эти христиане именуются сынами Христа; по словам пророков, это — «сыны обетования», а по изречению апостола — «наследники Христа», которым

Христос отдал уже обещанное наследство, как о том сказано пророками: «От восхода и до заката будет земля ваша, и никто не воспротивится вам». Кто же может воспротивиться или отрицать подобные слова? Если ты начнешь с ними войну, то будь уверен, что это причинит тебе и поношение, и погибель, и ты погубишь многих из своих воинов, и потеряешь всю добычу, и в страхе обратишься в бегство. В сражении ты не падешь, но в этом же году тебя постигнет смерть, ибо Бог не тотчас наказует оскорбившего его, но когда восхочет, и я боюсь для тебя печального конца. Не умрешь, говорю тебе, но скоро погибнешь». Кербога, смущенный в глубине души, отвечал, выслушав материнские увещания: «Пропу тебя, возлюбленная мать, скажи мне, кто это сказал тебе о христианах, что их Бог любит только их, что он силен в брани, что христиане победят нас под Антиохией и овладеют нашим достоянием, что они будут победоносно преследовать нас и что в этом году я умру внезапной смертью?» Мать с печалью отвечала ему: «Сын мой возлюбленный, вот уже более сотни годов, как найдено в наших писаниях и в книгах языческих, что на нас пойдет народ христианский, везде победит нас, и будет править язычниками, и наш народ послужит им. Не знаю только, теперь ли или со временем исполнится то. Я, бедная женщина, последовала за тобой из Алешию, где наблюдала за течением небесных звезд и изучала расположение планет, двенадцати знаков, и прибегала к другим бесчисленным гаданиям. Везде я находила, что христиане нас победят. Вот почему я так боюсь за тебя, почему мне так грустно; чтоб не пришлось осиротеть без тебя». — «Милая мать, — отвечал ей Кербога, — объясни мне все, что наводит сомнение на мое сердце». — «Я охотно то сделаю, мой возлюбленный, — воскликнула мать, — если узнаю, в чем ты можешь сомневаться». Кербога говорил: «Бозмунд и Танкред — не боги же они франков; не освободят же они их от неприятеля, хотя бы они съедали в один присест по две тысячи коров и по четыре тысячи свиней?» Мать возразила на это: «Сын мой возлюбленный, Бозмунд и Танкред, конечно, смертные люди, как и все